

Они окончательно определились со своими намерениями, и отношение Мяо Сюзи стало более тёплым. Они больше общались друг с другом.

В этот момент Чжоу Цзин что-то вспомнил и спросил:

— Кстати, когда я вошёл во дворец, я увидел кого-то из Имперского астрономического отдела. Его зовут Инь Нань, и он утверждает, что он из секты Нефритового Котла... Вы его знаете?

Мяо Сюзи задумался на мгновение и кивнул: — Я слышал об этом человеке, господине Инь Нане. Он довольно опытен и занимает высокий пост в секте Нефритового Котла.

— Если кто-то из секты Нефритового Котла работает в Имперском астрономическом отделе, то и у других сект они должны быть, верно? — Чжоу Цзину стало любопытно.

Мяо Сюзи улыбнулся, как будто его не удивило, что Чжоу Цзин спросит об этом.

— Пять великих сект посылают своих учеников работать на императорский двор. Их число будет уменьшаться со временем и меняться в зависимости от ситуации. Имперский астрономический отдел – самое лучшее место для даосов. Там ученики различных сект будут уравнивать друг друга, и думать, как бороться за благосклонность императора. Оттуда их секты получают признание императорского двора и станут основными сектами нынешнего императорского двора.

Как и ожидалось, пять великих сект хотели развивать своих последователей в больших масштабах, поэтому они, естественно, не могли обойти стороной императорский двор. Отправка своих учеников на работу в Имперский астрономический отдел была демонстрацией лояльности.

Каждый называл себя самой продвинутой сектой, поэтому они определенно не были на одной стороне. Имперский астрономический отдел был сродни арене, и на этой арене было воплощение битвы между сектами Великой Династии Ся.

Чжоу Цзин понял и спросил:

— Тогда есть ли ученики секты Праведного Сердца в нынешнем Имперском астрономическом отделе?

Услышав это, Мяо Сюзи кивнул и вздохнул:

— Конечно. Секта Праведного Сердца Горы Цинлян даже когда-то была главной сектой во дворце, но в последние годы наше положение становится все более и более маргинальным. Сейчас во главе Имперского астрономического отдела стоят в основном ученики секты Нефритового Котла.

— Смотритель также является нынешним мастером секты Нефритового котла. Они увидели возможность для императора построить храм Сына Неба и первыми выразили свою поддержку. Они использовали теорию драконьей жилы, чтобы одним махом добиться благосклонности Святого Императора. Затем они потеснили позиции других даосских сект в отделе.

Он объяснил, какие заслуги получила секта Нефритового Котла. Самым важным было обеспечить императору теоретическую поддержку строительства. Согласно писаниям, это была правильная цель, к которой должен был стремиться император.

Это также было основным методом борьбы различных даосских сект за благосклонность императора. В соответствии с предпочтениями каждого императора, они составляли всевозможные «планы», чтобы угодить императору, и предоставляли «теорию», чтобы поддержать императора в его делах.

Чжоу Цзин подумал, что император на самом деле весьма глуп. Он почесал подбородок и немного полюбопытствовал: — Почему бы другим даосским сектам не последовать примеру секты Нефритового Котла и не сосредоточиться на этой драконьей жиле?

Мяо Сюзи беспомощно покачал головой: — Хотя «Драконья жила» — правда, строительство императорского храма определенно не так эффективно, как хвастается секта Нефритового Котла. Это поступок, который принесёт бедствие стране и народу. Моя секта Праведного Сердца, естественно, не желает связываться с ней. Другие даосские секты также имеют много табу против подобных действий, поэтому мы позволили секте Нефритового Котла доминировать...

Выслушав его объяснения, Чжоу Цзин примерно понял причину.

Хотя различные даосские секты старались угодить императору, был предел, до которого они могли опуститься. В большинстве случаев они лишь предлагали благоприятные знаки или использовали заклинания для толкования определенных знаков. Очень редко они хвалились очевидным планом посеять хаос в стране, чтобы добиться благосклонности императора. Им всё ещё нужно было сохранить уважение масс.

Однако под руководством нынешнего мастера секты Нефритового Котла безраздельно угождала императору. Поэтому они заняли эту должность одним махом и не позволили другим прикоснуться к власти.

Чжоу Цзин сузил глаза и сказал: — В таком случае, даже если я войду в Имперский астрономический отдел, я буду подвергнут остракизму со стороны людей секты Нефритового Котла?

— Это верно. Секта Нефритового Котла определенно пойдёт против вас ради благосклонности императора. Хотя ваша квалификация высока, ваши заклинания не смогут пробиться сквозь подводные течения королевского двора и изменчивые сердца людей. Вы должны быть осторожны, — предостерёг Мяо Сюзи.

Внезапно он на мгновение замешкался, прежде чем добавить:

— Если вас интересует королевский двор, то после того, как вы войдёте, я доложу главе секты и попрошу учеников двора оказать вам помощь.

По его мнению, если Совершенный получит благосклонность, то и секта Праведного Сердца получит от этого пользу. Его секта не должна скупиться на помощь.

Поскольку трудно было сказать, кто будет более мил в глазах императора, все даосские секты придерживались схожей стратегии... Тот, кто мог получить доверие императора, становился лидером и собирал силу секты, чтобы помочь этому человеку подняться дальше.

— Я не слишком много думал об этом. Давайте поговорим об этом, когда придёт время.

Глаза Чжоу Цзина замерцали, но он махнул рукой и не сразу согласился.

Борьба за привилегии всегда была шумной. Даже если он никого не оскорблял, входя в дворянство, всё равно найдутся люди, которые сочтут его бельмом на глазу.

Однако его это не слишком волновало. В первую очередь он вступил в борьбу не за власть.

«Это чувство, будто я всеми силами цепляюсь за императорскую благосклонность с помощью пилюль, хотя на самом деле лишь играю спектакль... Я просто хочу уже совершить восстание».

С другой стороны, у восточных ворот Нинтяньфу.

Шэнь Саньцю выехал из городских ворот вместе со своими многочисленными спутниками. У всех были сабли и мечи, но стражники у городских ворот не обращали на них внимания.

В этой группе было 28 человек, и все они были известными мастерами боевых искусств из Цзянчуня и соседних провинций. Они были приглашены дворянами Нинтяньфу, чтобы разом разобраться с «Ямараджей» Чэнь Фэном, который создавал проблемы в Цзянчуне. Теперь они наконец-то отправились в путь.

Среди них мастер секты горы У, Шэнь Саньцю, имел самый высокий статус в мире боевых искусств. Естественно, он выступал в роли лидера команды.

— Мастера напоминают всем воинам, чтобы они были осторожны при устранении зла. Когда дело будет сделано, вы обязательно будете вознаграждены.

Несколько управляющих из аристократических семей следовали позади, чтобы проводить его.

Шэнь Саньцю повернулся и кивнул: — Не волнуйтесь, мы все эксперты, которые давно известны в мире боевых искусств. С Пилюлями Продвижения Силы, которые дворяне передали нам от Совершенного, этот поход определенно будет успешным. Пожалуйста, вернитесь и скажите чиновникам, что мы привезём голову Чэнь Фэна через несколько дней.

Пилюли Продвижения Силы, которые аристократические семьи Нинтяньфу получили от Чжоу Цзина, уже были распределены среди этой группы мастеров боевых искусств, которые отправились подавлять Чэнь Фэна.

Все проверили действие пилюли и поняли, что после её употребления их внутренняя Ци наполнилась новой силой, а скорость её циркуляции увеличилась почти на треть. Все были поражены её волшебным эффектом.

Поскольку они проверяли действие лекарства только в спарринге, всем ещё предстояло обнаружить побочные эффекты от борьбы со всеми силами. Они лишь чувствовали, что их контроль немного ослаблен, но большая внутренняя сила могла полностью компенсировать этот недостаток. Преимущества значительно перевешивали недостатки.

У Шэнь Саньцю даже появилась мысль. Он решил, что после возвращения из экспедиции, используя связи Е Хэна, он снова посетит Совершенного и попытается выпросить у него больше таких пилюль, чтобы стать козырем секты. Он даже попросит аптекарей секты тихо проанализировать формулу пилюль и превратить их в силу секты Горы У.

— Тогда мне придётся побеспокоить мастера секты Шэнь... когда вы убьёте Ямараджу. Это определенно станет легендой в боевом мире.

Один из сопровождающих заговорил льстивым тоном.

Услышав это, Шэнь Саньцю громко рассмеялся и больше ничего не сказал.

В следующее мгновение 28 всадников галопом понеслись по официальной дороге, вздымая за собой пыль.